

6 Отец Мин Конга.

"Хмм." Ян Цзымэй кивнул: "Эта штука имеет сильную энергию инь и ян, она исходит от ожесточенной пещеры в земле, она наиболее подходящая для того чтобы быть помещена внутри Национального музея, если Положив его в дом, это может принести только сотню вреда и ничего хорошего".

Когда Ян Хун услышал это, все его лицо стало черным, и он гневно сказал: "Меня обманула до смерти та великая богиня Цзян Менгран, которая сказала в тот день, что если эта штука помещена в Семья, мы можем дать нашей женщине оправу королевы".

Ян Цзымэй чихнула в сердце и ничего не сказала.

"Этот господин Ян, если я уберу это из нашего дома, удача фэн-шуй нашей семьи вернётся?" Ян Хон попросил срочно.

"Естественно, эта вещь должна быть отправлена в музей, но она здесь уже давно, и все вещи в доме были В него вторглись Инь и Ярость Ци." Ян Цзымэй слабо сказал.

"А? Так что же делать? Пожалуйста, посоветуйте хозяину".

"Знаете ли вы, почему некоторые из великих магнатов жертвуют много на добрые дела после того, как они достигли успеха?" Ян Цзымэй спросил.

"Хочу оставить имя".

"Сохранение имени - это одна из причин, но не главная, эти богатые люди, в первую очередь, делали много того, что вредило их добродетели". Он осквернен большим количеством ярости, и для того, чтобы разрешить эту первоначальную ярость, оставшуюся позади, лучший способ - это совершать добрые дела. Если ты хочешь по-настоящему разрешить дилемму фэн-шуй своей семьи, то ты полагаешься не на меня, а на себя".

"Тогда я могу сделать пожертвование?"

"Пожертвования естественны, но инь и зло твоей семьи настолько сильны, что обычные жертвования бесполезны". Вся выручка от этого аукциона будет пожертвована, и если вы не сохраните ни копейки, злые духи естественным образом будут удалены, в противном случае, вы ждете! Семья в руинах, это все, что я могу сказать".

Внешность Ян Хона резко изменилась, когда он услышал: "Всё это нужно пожертвовать"?

"Ну, включая деньги в банковской книге, ни гроша не останется, сколько хранить, сколько бить." Ян Цзымэй.

"Ты пытаешься обмануть меня?" Ян Хонг был немного взволнован: "Я не верю в такой способ избавиться от ярости".

"Хочешь верь, хочешь нет, но это в тебе". Ян Цзымэй слегка улыбнулся: "Я больше ничего не скажу".

Сказав это, она ушла, не оглядываясь.

Вообще-то, она и Ян Хонга не обманывала!

Рассеивание богатства семьи действительно является лучшим способом для этой семьи, чтобы превратить зло в зло!

К сожалению, они не смогли пролить семейное состояние, которое у них было, и в итоге от их пассивной семьи ничего не осталось!

Такова жизнь. Ты должен сдаться, чтобы получить то, чего хочешь, а не получить то, чего не хочешь!

Проходя мимо соседней баскетбольной площадки, Ян Цзымэй увидел, как Мин Ган снова играет в баскетбол внутри, с мокрыми волосами, поднятыми на солнце, молодой, солнечный, красивый и полный жизненной силы.

В этот раз она не прошла мимо, но остановилась, чтобы посмотреть на это издали, просто хотела поднять ногу, чтобы уйти, но повернула голову к мужским глазам, ее сердце не могло не стучать сильным ударом, и ее дыхание было немного застопорившимся.

Этот человек был не кем иным, как отцом Мин Ган, Мин Цинхуа!

Десять лет назад она видела его в больнице, и он выглядел в точности как тот Мин Конг, который ей нравился в прошлой жизни.

Прошло десять лет, и Мин Ган вырос в подростка, в то время как Мин Цинхуа ничего не изменил, как будто время забыло о нем, он все еще выглядел более или менее так же, как десять лет назад, и выглядел более очаровательным и стабильным, как зрелый мужчина.

Не знаю, связано ли это с предыдущим увлечением зрелым Мин Конгом, Ян Цзымэй видел Мин Цинхуа, но это также вызвало ощущение удушья, которое казалось, будто мир вдали.

<http://tl.rulate.ru/book/40827/927948>